

Сквозь плотные ряды деревьев проникали маленькие лучики полуденного солнца. Душный и влажный воздух проникал во все щели доспехов, вызывая дискомфорт. Тяжёлое дыхание солдат раздавалось со всех сторон, смешиваясь с бряцаньем доспехов и тихим кашлем - настоящая какофония звуков, что были отлично слышны в тишине.

Звуки боевых рогов прорезали пространство, вынуждая всех засевших в лесу вскинуться. Крутя головами, мужчины и женщины вслушивались в нарастающий гул, что становился всё ближе. Топот тысяч ног и копыт приближался. Ржание лошадей и боевые выкрики нарастали словно снежный ком, казалось, протяни руку и ты сможешь ощутить весь набор шумов.

Грохот столкновения был подобен камнепаду. Яростные крики и вопли о помощи пролетали сквозь лес, достигая ушей их засадного отряда.

Сглотнув вязкую слюну, Мик попрыгал на месте, как его учили когда-то давно. Старенькая кольчуга плотно прилегала к телу, обещая защиту от скользящих ударов. Короткая кожаная куртка, пропахшая насквозь потом, слегка припекала в такую жаркую погоду.

"Но лучше уж в ней". Шальная мысль, как бы он скакал по полю боя в безрукавке и льняной рубахе, вызвала улыбку. Наклонив голову, парень внимательно прошёлся руками по кармашкам на груди и мешкам на поясе. Сосредоточенно проверяя, всё ли на месте, он не заметил, как промок насквозь и предательская капля упала с кончика носа на землю. Отвлечённый этим, Мик вскинул голову к небу, где наткнулся на просторные зелёные массивы.

Огромные деревья окружали их отряд со всех сторон, заслоняя от прямых лучей и взглядов врагов.

Тяжело дыша, Мик провёл рукой по волосам, чувствуя, как намокают пальцы.

-Гадство...

Страхнув влагу, он почувствовал на своём плече чужую руку. Обернувшись, Мик застыл со странным выражением лица, ведь всего секунду назад он хотел послать успокоителя подальше, но перед ним стоял их командир.

-Сделай лицо попроще, парень. Будь рядом и прикрывай мою спину, понял?

Дергано кивнув, Мик проводил взглядом пожилого мужчину. Покатав слова командира на языке, он цыкнул языком и начал вновь прислушиваться к нарастающим звукам. Где-то вдалеке прозвучал первый сигнал, значит скоро и их отряд должен вступить в бой.

Оглядевшись по сторонам, Мик понял, что не он один услышал звук горна. Солдаты зачитывали молитвы Андрасте и Создателю, моля о помощи и снисхождении. Одетый кто во что горазд, эти люди накручивали себя в последние минуты перед боем. Некоторые проверяли

оружие, а другие просто смотрели в пустоту.

Жуткая атмосфера нависла над всеми. Осознание, что битва так близко, удручало.

Отмахнувшись от надоедающего комара, Мик тоже решил помолиться перед началом. Сцепив пальцы и сложив руки перед грудью, он только приготовился начать, когда со стороны битвы прозвучал новый сигнал. Проклиная про себя свою тормознутость и надеясь, что Создатель прикроет его и без всяких молитв, Мик вытащил короткий одноручный меч и поднял с земли щит.

Простое и надёжное оружие приятно ощущалось в руках. Лёгкая тяжесть и шероховатость вселяли уверенность, а неровности на рукояти клинка привлекали внимание, помогая отвлечься от грядущих событий.

-Выдвигаемся!

Зычный голос эрла пронёсся по лесу, перекрикивая шёпотки солдат и гул битвы. Переходя на лёгкий бег, сборная солянка из бойцов разных подразделений устремилась вперёд. Мужчины и женщины, эльфы и люди мчались в едином порыве.

Никто ничего не говорил, только тяжёлое дыхание и топот множества ног. Удерживая меч, Мик не отводил взгляда от приближающегося просвета между деревьями. Яркое солнце слегка ослепляло, заставляя щуриться и пригибать голову. В волосах застряла пара веток и листьев, но парень даже не обратил на это внимания.

В одно мгновение дорога из леса стала гораздо проще и солдаты стали выстраиваться на ходу. Перед Миком появилось несколько спин, отделяя его от желанного света, но в следующую секунду он пожалел, что не оказался дальше.

Выбежав из леса, они оказались на огромной поляне, через которую протекала река. Краем глаза Мик успел заметить, что штандарты банна Ангуса находятся гораздо дальше, чем они рассчитывали.

Поспешно возведённые укрепления были разрушены или захвачены противником, а огромное войско орлесианцев разворачивалось в их сторону.

Залп из луков и арбалетов повалил первые линии. Дёргаясь в предсмертной агонии, бойцы за независимость Ферелдена падали на землю, покрывая своими телами поляну перед лесом. Кровь летела во все стороны, некоторые стрелы пробивали бойцов насквозь, вонзаясь в следующих.

Успев прикрыться щитом, Мик огромными глазами пялился на арбалетный болт, что застрял в дереве перед его лицом. Упав на землю, он толком не успел подняться, когда с неба

посыпались каменные шары и метровые болты.

Удар о землю расплющил несколько человек, а разлетевшаяся во все стороны каменная крошка посекала десятки пробегающих рядом. Кусок щита отлетел от удара щебёнки, оставляя в левой руке только боль и бесполезный предмет.

Шатаясь от страха и спотыкаясь на ровном месте, Мик смог встать на колени. Быстро шевеля руками, он полз вперёд, слушая, как над головой продолжают летать стрелы. Найдя новый щит, окованный по краям металлом, Мик не успел порадоваться находке, когда рядом с ним пролетел огненный шар.

Взрывная волна отбросила его на живот, а над головой пронёсся поток тёплого воздуха. Крики заживо сгорающих товарищей звучали со всех сторон. Один из парней побежал вперёд, стараясь сбить пламя, но десяток арбалетных болтов отправил его обратно, отрывая руку и половину лица.

-Катайся!

Сквозь пелену Мик услышал голос над головой. Незнакомый переворачивал его на спину, заставляя прилагать усилия. Сознание твердило, что нужно послушаться, но за пару минут тело было измотано до предела.

Кивнув головой и уперевшись рукой в землю, Мик резко оттолкнулся, чтобы увидеть светлое синее небо. По крайней мере так показалось сначала. Сотни снарядов продолжали лететь в сторону леса, убивая всех, кто покидал пределы деревьев.

Посмотрев на своего спасителя, Мик уже хотел поблагодарить его, но несколько торчащих из спины мужчины стрел оборвали парня на полуслове. Чувствуя боль в спине и жжение, он повернулся на бок. Выжившие прятались за телами товарищей и немногочисленными стальными щитами. Вся поляна была усеяна трупами, что создавали настоящие баррикады из тел.

Переползая с места на место, повстанцы пытались держаться ближе к земле, чтобы каменные осколки не отправили их навстречу с Создателем.

В ушах снова появился нарастающий шум. Звуки становились всё отчётливее и Мик начал понимать, что происходит вокруг.

-МАМА... МАМА!

Яркий, практически детский, голос вывел его из созерцательного состояния. Повернувшись на крик, он увидел совсем молодого парня, что лежал на земле. Зовя свою мать, мальчишка удерживал выползающие из брюха внутренности. Слово кровавые змеи, его кишки оплетали

его со всех сторон. Елозя руками по каше, в которую превратился его живот, он надрывно плакал и кричал. Слёзы смешивались с алыми каплями, оставляя длинные дорожки на лице.

Рядом падали тела немногих закованных в латы солдат. Пробираясь вперёд, бойцы использовали их бронированные тела как щиты, но даже рыцарской брони не хватало, чтобы выдержать град снарядов.

-МАМ...

Удар об землю прервал крики несчастного, отправляя его к Создателю. Огромный валун упал на тело бедолаги, раскалываясь на сотни мелких камушков, что разлетелись по сторонам.

Придя в себя, Мик подхватил свой меч и пополз дальше. Подхватив корчащегося на земле товарища, он волок его дальше за собой, бормоча себе под нос. Его ноша брыкалась и отпиралась, моля оставить его в покое, но парень понимал, что без укрытия им крышка.

На карачках он дотащил своего товарища до обломков валуна. Привалившись спиной к камню, он счастливо хлопнул по груди бойца.

-Вот видишь, добрались. Эй...

Переведя взгляд на парня, Мик разочарованно прикрыл глаза, стараясь унять слёзы. Лёжа на боку с открытым ртом, товарищ Мика застыл в одной позе, с сжатыми на груди руками. Из тела повстанца торчали стрелы, одна из которых пробила темечко и вышла из глазницы.

-Нужно продвинуться к укреплениям, иначе нас просто перестреляют!

Голос эрла разносился где-то впереди. Удивительно, что он смог пройти так далеко и выжил. Выглянув из-за камня, Мик попытался разглядеть, что творится в той стороне.

Новый сигнал горна и настоящий засадный отряд ударил в спину боевых порядков Орлея. Застигнутые врасплох шевалье пытались перестроиться, когда в задние ряды влетела кавалерия Леонаса Брайланда. Сын эрла прорезал отряды врага насквозь, словно раскалённый нож сыр.

Насаживая родовитых ублюдков на пики, они бросили неудобное в ближнем бою оружие и приступили к рубке с мечами в руках. Крестьянские лошади, которых впопыхах набрали с ближайших полей, пугались и дико ржали, стараясь убежать подальше, Леонас и его рыцари уверенно теснили врага несмотря ни на что.

Подхватив меч и обломок копья, что валялись рядом, Мик выскочил из-за камня, срываясь в сторону битвы.

Несколько лет назад...

-Я знаю, что сообщники мятежников проходили через ваше захолустье, поэтому прекрати мне врать.

Хлёсткий удар по лицу старика опрокинул последнего на землю. Латная перчатка шевалье окрасилась в красный цвет, губы старосты превратились в кашу. Выплёвывая сгустки крови вперемешку с зубами, пожилой мужчина трясся от страха и не смел вставать или поднимать голову.

Собравшиеся вокруг солдаты злобно посмеивались, пока оставшая часть орлесианского отряда прочёсывала дома, выкидывая на улицу ценные вещи и людей. Всех мужчин и стариков собирали в одном месте, в то время как детей и женщин солдаты отводили в дом старосты.

Жуткие крики раздавались из здания, заставляя людей обречённо сжимать кулаки. Понуриив головы, мужчины слушали, как их родных насилуют и пытаются звери в человеческом обличи.

Оглядываясь по сторонам, Мик не понимал, как до такого дошло. Их жизнь никогда не была лёгкой под управлением Орлея, но в последние годы оккупанты стали действовать слишком жёстко.

Проводив взглядом очередную жертву насильников, что ублюдки волокли за волосы в сторону дома, юноша яростно сжал зубы, сдерживая слёзы и гнев. Подобно ему, остальные мужчины тоже скрывали свою ярость и боль, на потеху стражникам.

-Встань, я с тобой ещё не закончил, - пнув старосту в живот, шевалье заинтересованно склонил голову, наблюдая за мучениями старика, - отвечай, иначе я сожгу ваши вонючие халупы, а всех мужчин убью.

-Господин... Мы простые крестьяне. Мы ничего не знаем.

Новый удар латной рукавицей отправил старика на тот свет. Кровавое пятно на макушке расплзлось по седым волосам. Недовольный и панический ропот разносился среди мужчин. Где-то сзади гневно сыпались ругательства и угрозы, но слишком тихо, чтобы стража их услышала.

Перевернув ногой тело старика, шевалье цыкнул под маской и направился к остальным деревенским. Встав перед толпой в окружении своих людей, он расхаживал в разные стороны, заложив руки за спину.

-Теперь вопрос ко всем вам, сучьи отродья. Где скрываются мятежники?

Договорив, орлесианец застыл на месте. Казалось, что он даже не дышит. Его жуткая разноцветная маска переводила взгляд на каждого, пока не остановилась на каком-то старике.

-Ладно, раз не хотите по-хорошему, - недоумение Мики и остальных селян отразилось на лицах. Если это хорошее отношение, то что их ждёт дальше, они даже боялись представить, - будет по-плохому.

Властным жестом руки шевалье подозвал больше солдат. Кольцо, окружавшее деревенских, стало плотнее.

-Если вы сейчас же мне не расскажете, где мятежники, то я начну терять терпение.

Уперев руки в бока, ублюдок продолжал ожидать непонятно чего, пока из-под маски не послышался усталый вздох. Покачав головой, шевалье втянул побольше воздуха и выкрикнул приказ.

-Убивайте по одному, пока не сознаются.

Крики ужаса и паника пронеслись по рядам крестьян. Мужчины начали отступать от воинственных орлесианцев, сжимаясь в кучу. Двое самых крупных воинов вытащили первого за руки. Сопrotивляясь и отбиваясь, мужик звал на помощь и плакал от страха, пока клинок не прервал его вопли. Отрубленная голова прокатилась перед деревенскими, останавливаясь под ногой шевалье.

-Ну, что? Появились новые мысли? Нет? Я так и думал.

Махнув рукой, он уже начал поворачиваться, чтобы удалиться. Солдаты словно дикие животные рванули к толпе, вытаскивая за руки новые жертвы, но дикий крик одного из селян остановил казни.

-Я знаю, где, милорд! Я знаю! Всё скажу, всё скажу, только не губите, молю!

Время застыло. Солдаты предвкушающе скалились, оглядывая толпу и стукача, а шевалье, радостно потирая руки, склонился над стоящим на коленях доносчиком.

-Отлично, пой, птичка. Расскажи мне всё, что знаешь.

Сбивчивая речь предателя поведала всем, что ночью он и вправду принял в своём доме борцов за независимость. Несколько солдат, скрываясь под тёмными плащами, пробыли тут несколько часов, прежде чем скрыться в темноте. Они оставили в лесу несколько ящиков, а сами убежали

налегке.

-Не так много, как я рассчитывал. Покажешь мне, где эти ящики.

-Да, да... Конечно, господин. Прошу, следуйте за мной.

С трудом поднимаясь на ноги, доносчик уже начал обретать уверенность в походке, но остановившийся командир орлесианцев задумчиво стучал по подбородку и смотрел в небо. Придя к каким-то своим выводам, он взмахом руки призвал ещё парочку ошивающихся по деревне солдат.

-Вы могли рассказать мне всё это раньше, чтобы нам не пришлось творить все эти зверства. Эх, я добрый человек, поэтому не буду слишком жестоким с предателями и сообщниками повстанцев. Надеюсь, вы не встанете под знамёна этой девчонки Мойры, что смеет именовать себя королевой?

Отрицательный гул среди деревенских удовлетворил шевалье. Распахнув руки, будто в приветственных объятиях, он подошёл поближе к селянам.

-Рад это слышать, но чтобы удостовериться в честности ваших слов, я предприму кое-какие меры.

Сделав пару шагов назад и выйдя из зоны досягаемости рук пленников, орлесианец стряхнул с одежды пыль и повернулся к толпе спиной.

-Отрубите каждому правую руку, тогда они точно не возьмутся за мечи.

-Что? Нет! Пожалуйста, господин! Не губите!

Выкрики пленников остались без ответа, радостные ублюдки-стражники рванули к толпе, вытаскивая людей. Рядом поставили пенек, на котором собирались рубить конечности. Когда первого несчастного поставили на колени и положили на деревяшку кисть, орлейский воин что-то ляпнул на родном языке, вызывая смех среди сослуживцев. Поддразнивая верещавшего старика, они били его по спине, чтобы он прекратил ёрзать. Грубые голоса солдат заглушали вопли и крики о помощи.

Мика был одним из немногих, кто смог протиснуться подальше от первых рядов. Выглядывая из-за плечей соседей, он с ужасом смотрел, как заносится небольшой топорик. Блестя на солнце и отбрасывая пугающие блики, оружие жаждало крови в руках своих безумных хозяев.

Свист ветра, и в голову палача вонзается стрела. Завалившись назад уже мёртвым, он не услышал, как из леса начали выскакивать повстанцы.

-За Ферелден!

Яростный женский крик сотряс воздух, воодушевляя сердца каждого жителя собачьего края. Перепуганная толпа увидела, как их истязатели падают под градом выстрелов, и рванула на дезориентированных орлесианцев. Следуя за своими соседями и друзьями, Мика побежал на оккупантов. Валя их на землю вместе с другими мужчинами, они практически разрывали стражников на куски. Забивая их камнями и руками. Крики ярости и злости привлекли внимание развлекающихся ублюдков в доме старосты. Выскочив на улицу и узрев происходящее, они похватили оружие, мчась навстречу обезумевшей волне селян.

Сметая на своём пути немногочисленных организованных врагов, деревенские теряли по несколько человек за каждого убитого врага. Повинуясь стадному инстинкту, Мика, не помня себя от страха и злости, забивал какого-то орлесианца камнем, что подобрал с земли.

На месте шлема уже давно осталась непонятная кровавая масса, а деревенский паренёк всё продолжал наносить удары, пока не отключился.

<http://tl.rulate.ru/book/89683/2868985>